

А. Н. Мосейко¹

«РУССКИЙ МИР» В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. ОТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ К ИДЕНТИЧНОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ

Мы живем в период масштабной переоценки ценностей. В мире звучат различные, часто неожиданные «вести» — и благие, и зловещие. В последнее время различными полюсами в процессе переоценки ценностей стали два знаковых явления с далеко идущими последствиями.

Первым (зловещим) явлением стала реабилитация неофашизма на Западе, не столь уж неожиданная. На Западе до конца Второй мировой войны отношение к фашизму и нацизму не было однозначным. Многие представители западной элиты видели в фашизме проявление западных ценностей, что было вполне логичным и вписывалось в идеологию колониальных проектов. Расовый подход, идеи расового и национального неравенства были нормой западного общества, в США расовое законодательство существовало до 1960 года.

Осуждение нацизма 70 лет назад, на заседаниях Нюрнбергского трибунала, было решительной инициативой и заслугой советской стороны, что явилось силь-

нейшим шоком для Запада, ударом по его позитивной самооценке, его идентичности.

Переоценка отношения к фашизму и нацизму сегодня не случайна. Наряду с общим антироссийским и русофобским настроением, существующим на Западе и являющимся ферментом для поддержки враждебной для «Русского мира» идеологии, эта переоценка вписывается в общую логику дискредитации и разрушения ценностей — моральных (ценностей семьи, гендерной идентичности), конфессиональных (секуляризация, дискриминация христиан).

Ярким проявлением реабилитации неофашизма стала активная поддержка Западом политики Украины, где господствует бандеровский фашизм. Законодательным закреплением отношения Запада стал принятый в США «Акт о поддержке свободы на Украине 2014 года». Этим актом была закреплена конфронтационная стратегия Запада по отношению к России и «Русскому миру» вообще. Эта стратегия была принята давно, ее суть заключалась в отрыве бывших республик от России, в разделении, разобщении постсоветского пространства. Этой цели отвечала череда «цветных революций» — в Грузии, в Средней Азии. На очереди была Украина. Эта задача была конкретизирована З. Бжезинским в идее о том, что Украина нужна

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций: междисциплинарные исследования» (в соавт.) и др.

России, следовательно, необходима усиленная политика, отрывающая Украину от России, превращающая ее во врага России. В книге 2012 года «Стратегический взгляд» и в ряде его выступлений был изложен план этой политики, реализованный в событиях Евромайдана.

Вторым знаковым явлением (надо надеяться — благом) стала встреча двух мировых духовных лидеров — патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска в Гаване в начале 2016 года. Это событие — первое за тысячелетие — для многих стало неожиданным, прежде всего потому, что оно вышло за рамки религиозного межцерковного диалога и явилось своего рода чрезвычайной мерой в условиях мирового кризиса, несущего угрозу человечеству. Основной целью встречи стало объединение усилий, чтобы переломить негативные тенденции в международной гуманитарной обстановке. Возникла новая перспектива сближения конфессий — не экуменическая, а затрагивающая проблематику глобальных социальных вызовов. В совместном заявлении, выработанном в результате встречи, констатируется, что «человеческая цивилизация вступила в период epochальных перемен»¹.

На встрече двух предстоятелей было высказано совместное мнение по большинству болевых точек планеты. Они осудили преследование христиан на Ближнем Востоке и в то же время высказали сочувствие приверженцам иных религиозных традиций, страдающим от гражданской войны, хаоса и террора, заявили о недопустимости противостояния на Украине, свергнувшего общество в глубокий экономический кризис, и призвали стороны конфликта к благоразумию, общественной солидарности и деятельному миротворчеству, выразили обеспокоенность кризисом семьи во многих странах и утратой культуры взаимоотношений людей.

Существенной в этой встрече стала совместно высказанная обеспокоенность растущим неравенством в распределении земных благ и «увеличивающееся чувство несправедливости насаждаемой системы международных отношений».

«Этот мир, в котором стремительно подрываются духовные устои человеческого бытия, — говорится в заявлении, — ждет от нас сильного христианского свидетельства во всех областях личной и общественной жизни. От того, сможем ли мы в переломную эпоху вместе нести свидетельство Духа истины, во многом зависит будущее человечества»².

Эта первая в истории встреча двух предстоятелей, представляющих две основные конфессии христианства, издревле враждующих, является событием глобального масштаба. Дружеская встреча произошла не только между представителями двух конфессий, но и между представителями двух цивилизаций — российской и западной. И их решимость объединить усилия в предотвращении глобальных катастроф — это, возможно, одна из «epochальных перемен» (но перемен позитивных), о которых говорилось в совместном заявлении.

¹ <http://foma.ru/sovместnoe-zayavlenie-papyi-rimskogo-frantsiska-i-patriarha-moskovskogo-i-vseya-rusi-kirilla-86854.html>

² Там же.

В этой встрече привлекает внимание и еще одна сторона — встреча в Гаване свидетельствует о возросшем авторитете Русской православной церкви и всего «Русского мира».

Нужно, очевидно, еще раз обратиться к уточнению понятия «Русский мир»³, особенно в связи со смысловой неопределенностью, проявившейся в СМИ в последнее время, а также в связи с данными ВЦИОМа, согласно которым 71 % опрошенных «ничего не слышали о “Русском мире”»⁴, что вызывает недоумение.

Существенные моменты в понимании «Русского мира» были подчеркнуты в речи патриарха Кирилла на заседании XIX Всемирного русского народного собора 10 ноября 2015 года на тему: «Наследие князя Владимира и судьбы исторической Руси». Особое внимание на этом Соборе было уделено цивилизационному, национальному, общественному измерению этого наследия.

Говоря о культурно-цивилизационном смысле понятия «Русский мир», патриарх отметил, что «Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем “Русским миром”». Патриарх подчеркивает, что «“Русский мир” — это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами, — и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную... “Русский мир” — это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык — это не единственное условие принадлежности к “Русскому миру”. И мы знаем, что очень многие, говорящие по-русски, не связывают себя ни с русской традицией, ни с духовностью, ни с культурой, а живут иными взглядами, убеждениями и теряют связь со своей собственной цивилизацией»⁵.

«Русский мир» — феномен сложный, включающий как пространство Российского государства, то есть государственно оформленное «основное человечество» на «основной земле»⁶ (ядро цивилизации), так и ее многомиллионную периферию, то есть ближнее и дальнее русское зарубежье. Периферия возникает в результате мощных политических и социокультурных катаклизмов, обретая в этом случае свою судьбу. При этом ядро цивилизации (метрополия) сохраняет свою опорную геополитическую идентичность⁷ и ста-

³ Понимание “Русского мира” было представлено автором в докладе на XV Международных Лихачевских научных чтениях 2015 года.

⁴ См.: Что с “Русским миром”? // Литературная газета. 2015. 3–9 дек. № 48.

⁵ Слово Главы ВРНС, Святейшего патриарха Кирилла на XIX Всемирном русском народном соборе. URL: <http://www.vrns.ru/ntws/4033/#.VknlKV5WjkA> См. также: http://ruskline.ru/special_opinion/2015/10/vkl_ad_svyatejshogo_patriarha_kirilla_v_vosstanovlenie_russkogo_mira

⁶ Цимбурский В. Л. Идентичность цивилизационная // Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. II. С. 80–81.

⁷ Цимбурский В. Л. Идентичность геополитическая // Там же. С. 78–80.

новится центром притяжения, в данном случае всего «Русского мира», а также его опорой.

Русские ученые, философы, будучи в эмиграции, где велись ожесточенные споры о взаимоотношениях с Советской Россией, писали в 1920-х годах, что культура русской эмиграции — это ветви могучего дерева, ствол и корневая система которого находятся в России¹. И именно Россия во всех ее ипостасях является опорой тех, кто считает себя русским.

При определении «Русского мира» в качестве одной из главных выступает проблема идентичности — и национальной, и цивилизационной. Особенно острые формы проблема идентичности приобрела в бывших республиках СССР. Если раньше все имели общую, советскую идентичность, а этнонациональная идентичность выступала ситуативно и в большинстве случаев не являлась определяющей, то после развала СССР этнонациональная идентичность выступила на первый план. Русские в одночасье оказались в чужих, иногда враждебных странах. Они столкнулись с проявлениями национализма, часто острого, а проблема русской идентичности местами превратилась в проблему выживания. Особенно тяжелая обстановка сложилась в Прибалтике. Дискриминационной мерой стали ограничения, связанные с языком. Русские, не знающие языка титульной нации, не могли найти работу. Преподавание в большинстве школ и вузов велось на местном языке. Количество русских школ сокращалось. Унизительной дискриминационной мерой стало лишение русских гражданства в Латвии и Эстонии. Русские получили статус неграждан, апатридов и, по существу, попали в правовое гетто. Условием получения гражданства стал отказ от русской идентичности и приобретение идентичности страны пребывания.

Следует отметить и значительное влияние психологического фактора. В 1990-е годы России было не до своих соотечественников в бывших республиках. К власти пришли либералы-реформаторы, озабоченные своими делами. По отношению к общественным проблемам они руководствовались прежде всего девизом «Рынок все урегулирует», а также призывом Ельцина: «Берите суверенитета, сколько хотите». Русские в бывших республиках чувствовали себя брошенными, забытыми, беззащитными перед лицом националистических сил и испытали глубокую обиду, психологическую травму, которая не забыта и сегодня. Многие русские уехали в Россию, но если они не имели родственников, способных им помочь, то оказались в еще более тяжелом положении. Многие русские были вынуждены сменить идентичность, особенно это касалось детей из смешанных семей, которые меняли фамилии и принимали национальную идентичность страны пребывания. Исподволь те же процессы шли на Украине. Сразу после развала СССР русские на Украине, этнически близкие украинцам, не чувствовали дискриминации, тем более что русский язык был одним из самых распространенных языков общения.

¹ См.: Вейдле В. Традиционное и новое в русской литературе двадцатого века. Русская литература в эмиграции. Питтсбург, 1972. С. 9–10; Флейшман Л. Несколько замечаний к проблеме литературы русской эмиграции // Одна или две русских литературы? Лозанна, 1981.

Но вскоре националистические, профашистские силы начали активизироваться, не без влияния со стороны Запада. Збигнев Бжезинский в своей книге «Украинский шанс для России»², представляющей сборник статей, выступлений, интервью, в одном из интервью заявил, что после распада СССР он «сразу же пришел к выводу: следует безотлагательно начать усиливать независимость Украины».

Украинские националисты, особенно с Западной Украины, усвоившие методы работы и опыт германского фашизма, бандеровщины, прежде всего начали вести работу с молодежью. На Украине возникла сеть молодежных спортивных лагерей, хорошо оборудованных, с инструкторами, прошедшими подготовку на Западе. Десятки, а возможно, и сотни тысяч подростков прошли через спортивные лагеря, получив великолепную физическую, а главное — идеологическую подготовку. Организовывались отряды знакомств, скаутские отряды, воспитание шло в духе национализма, фашистско-бандеровской героики, а главное — насаждения и развития ненависти к России.

Национал-пропагандистская работа, курируемая западными «учителями» и «мecenатами» и активизирующаяся сейчас, имеет различные формы, рассчитанные на разные категории населения. Так, работа с грантополучателями из медиа- и экспертного сообщества имеет свою специфику, работа со студентами — свою.

Выступления на Майдане продемонстрировали роль активистов, прошедших подготовку в лагерях. После Майдана обработка населения продолжается. Возникла мода на свастикаподобные украшения и татуировки, в стиль поведения внедряются насмешки над «москалями» и даже остроты по поводу сожженных в Одессе «колорадов». Людей приучают легко относиться к убийству, ненависти.

В таких условиях жизнь русских, пытающихся сохранить свою идентичность, становится невыносимой. Отсюда процесс массовой смены идентичности русскими и даже переформатирование их сознания, в результате чего некоторые из них становятся русофобами и даже поддаются бандеро-нацистской пропаганде.

Нельзя не сказать о том, что серьезная вина за все происходящее лежит и на России, которая своевременно не отреагировала на надвигающуюся угрозу «Русскому миру» за ее пределами и не пришла ему на помощь.

Мощной информационно-пропагандистской кампанией против России, осуществляемой на Украине и в западных странах, противостоят, очевидно, неадекватно слабые меры. Идет информационная война, и Россия не должна в ней проигрывать. Это тем более важно, что противостояние России и «Русского мира» западному миру все больше обретает формы противостояния цивилизационных идентичностей. В работах С. Хантингтона говорится, что наибольшее значение в современную эпоху приобретает идентичность, конструируемая на основе цивилизации³. И это естественно, поскольку в эпоху нарастания глобальных угроз,

² Бжезинский З. Украинский шанс для России. М., 2015.

³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Он же. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

которые фокусируются в главной — угрозе выживания человечества, — перед людьми всех стран и континентов со всей остротой встают основные экзистенциальные вопросы: «Кто мы?», «Куда мы идем?», «С кем мы?». И именно цивилизационная идентичность ставит основные, высшие вопросы в формах, специфичных и актуальных для каждой цивилизации в конкретных условиях ее существования, ищет ответы на них и определяет стратегические задачи.

Для индивидов в современных условиях цивилизационный выбор — цивилизационная идентичность — приобретает более существенное значение, чем идентичность национальная. Особенно это важно в условиях противостояния Украины с Россией. Национальная идентичность украинцев — понятие эфемерное, ибо она строится целиком на русофобии, ненависти к России. С какой нацией идентифицируют себя украинцы? С нацией разделенной, имеющей в качестве ресурса не сильную экономику и идеалы созидания, а лишь ненависть к России? Но есть другой объект идентификации — Запад со своими соблазнами и ожидаемыми благами. С ним и идентифицируются Украина и ее зараженное русофобией население. А русские на Украине? Их национальная идентичность вынуждена уйти в подполье. Протестующие жители Новороссии защищают свою идентичность, как национальную, так и цивилизационную, — российский выбор — с оружием в руках. В центральной Украине русские, не способные противостоять натиску русофобии, угрозам и оголтелой пропаганде, сдаются, меняют свою идентичность, поддерживают русофобию и ориентацию на Запад или же замыкаются, скрывают свои мысли и чувства.

Проблемы цивилизационного выбора сегодня выходят на первый план во всем мире. Представители «Русского мира», где бы они ни жили, приходят к необходимости сделать свой цивилизационный выбор, ответить на вопрос, с кем они. В определенных ситуациях этот вопрос становится вопросом жизни или смерти, как это было, например, у представителей русской эмиграции в Европе во время Второй мировой войны. Были среди них и те, кто поддержал Гитлера, но были и герои французского Сопротивления, выступившие на стороне СССР против фашизма. Многие из них погибли в фашистских лагерях или в гестапо (Бунаков-Фондаминский, мать Мария с сыном, княгиня Одоевцева и др.).

В настоящее время в мире сложилась подобная чрезвычайная ситуация, и видны свидетельства смелого антизападного выбора. Таким выбором стал, например, фильм Поля Морейра «Маски революции», показанный 1 февраля 2016 года французским «Canal+». Впервые зрители стран, поддержавших Евромайдан,

увидели то, что на самом деле происходило на Украине, — бесчинства нацистов, одесскую трагедию и т. д. Таким выбором является деятельность итальянского писателя и публициста Джульетто Кьеза по прорыву информационной блокады в Италии, например создание независимого телеканала «Пандора ТВ», который смотрят 80 тыс. человек в день. Проблема цивилизационного выбора актуальна даже в католической церкви, и не только в Ватикане, но и среди католиков США и других стран. Папа Римский Франциск неоднократно резко высказывался против капиталистической системы¹.

Можно надеяться, что в мире начинает формироваться тенденция считать Россию опорой человеческих ценностей. Эта тенденция набирает силу и в такой сложной стране, как Венгрия. В ее медийном пространстве информационный ресурс hidfo.ru размещает преимущественно российские новости и распространяет на венгерском языке официальную путинскую точку зрения. Существует виртуальное сообщество в «Фейсбуке», которое также выражает мнение России. Его название переводится как «Мы за Россию». Все эти сведения внушают надежды, но их отрезвляют некоторые факты конкретной ситуации в России. Известно, что, согласно социологическим опросам, деятельность В. В. Путина одобряют более 80 % населения России. Но известны также и антинародные позиции олигархов, встроенных во властную систему, и здесь же либеральный экономический блок, и ряд СМИ, работающих против России и «Русского мира»². Фактом являются региональные прозападно-либеральные настроения в Калининграде, в Сибири, на Урале.

Но одновременно зарубежный «Русский мир» демонстрирует свою надежду на Россию и поддержку ее политики в отношении Украины, Крыма, Сирии. Русская община за рубежом насчитывает более 30 млн человек, а это немалая сила. Правительственная комиссия по делам соотечественников во главе с министром иностранных дел С. В. Лавровым ведет огромную работу по консолидации «Русского мира» и помощи соотечественникам за рубежом, проводит множество мероприятий, отвечающих этим целям, в частности реализует программы поддержки и развития русского языка и русской культуры. В последнем V Всемирном конгрессе соотечественников приняли участие представители 97 стран мира, представляющих многонациональный «Русский мир». «Русский мир» является важным ресурсом укрепления атмосферы доверия и взаимопонимания в отношениях между Россией и странами пребывания наших соотечественников, серьезным фактором формирования и укрепления русской национальной и цивилизационной идентичности.

¹ См.: Литературная газета. 2015. 10–16 дек. № 49.

² См. «историю» с удалением из эфира канала «Россия-24» 38-го выпуска программы «Бесогон» Н. С. Михалкова, посвященного критике русофобии. URL: <http://youtu.be/sPtis-hMxNtu>